

9 57.
79.

РУССКІЕ

ВЪ

АХАЛЪ-ТЕКЕ.

1879 г.

В. А. Муганъ-Мирза-Барановскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Комарева, Гороховая ул., № 46.

1881.

РУССКІЕ

ВЪ

АХАЛЪ-ТЕКЕ.

1879 г.

В. А. Муганъ-Мирза-Барановскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Комарова, Гороховая ул., № 46.

1881.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАНИЦЫ:
Нѣсколько словъ къ читателю.	V—VIII
ГЛАВА I. — Принятіе рѣшенія экспедиціи противъ текинцевъ. — Стараніе отыскать причину этого событія. — Настоящая причина. — Рекогносцировки и походы русскихъ войскъ по туркменскимъ степямъ за послѣднее десятилѣтіе. — Отсутствіе какихъ либо свѣдѣній о текинскомъ оазисѣ и его обитателяхъ. — Избраніе Чекишляра базисомъ экспедиціоннаго отряда и причины этого. — Исторія Чекишляра. — Сообщеніе судовъ съ берегомъ. — Постройка пристани. — Разширеніе укрѣпленія. — Торговая часть Чекишляра. — Низменность берега; наводненія. — Почва и окрестности. — Бѣлый Бугоръ	1—10
ГЛАВА II. — Медленность перевозки войскъ и всего необходимаго для экспедиціи. — Составъ отряда. — Прибытіе въ Чекишляръ генераль-адъютанта Лазарева и отряда «Краснаго Креста». — Выступленіе авангарда. — Попытка направить Атрекъ по старому руслу. — Заботы начальника отряда объ устройствѣ складовъ и обоза. — Конно-железная дорога. — Приобрѣтеніе верблюдовъ; злоупотребленія. — Случай съ полковникомъ Навроцкимъ. — Наемъ верблюдовъ помѣсячно. — Хитрости верблюдохозяевъ. — Исторія съ верблюжьими хвостами. — Колесный обозъ. — Полевая почта; отдѣленія ея и дѣятельность. — Туркмены-почтальоны	11—17
ГЛАВА III. — Болѣзни въ отрядѣ. — Причины развитія ихъ. — Болотцы; свойства воды. — Жара. — Бичъ Чекишляра—мухи. — Однообразіе лагерной жизни. — Первое извѣстіе о текинцахъ. — Офицерская скачка. — Приготовленія къ выступленію. — Болѣзни генерала Лазарева. — Снаряженіе пѣхоты и выступленіе колонны графа Борха; составъ ея. — Снаряженіе кавалеріи. — Неумѣніе людей обращаться съ верблюдами. — Положеніе этихъ животныхъ во время похода	18—26
ГЛАВА IV. — Выступленіе колонны князя Витгенштейна; составъ ея. — Солдатскія пѣсни. — Первый переходъ. Пески. — Артезіанскій коло-	

дездъ. — Миражи. — Колодцы Бейонъ-Баши; качество ихъ воды. — Верблюжья молочка. — Озеро Дали-Дефе; горько-соленая вода. — Появление диссентерии. — Солнечные удары. — Переходъ до Гудри-Олума. — Рѣка Атрекъ. — Очищеніе воды. — Первая русская могила. — Дневка. — Лагерь дагестанцевъ. — Баядъ-Хаджи. — Развалины; два преданія объясняющіе ихъ существованіе. — Усиленный переходъ до Яглы-Олума. — Текенджикъ-Олумъ. — Переходъ до Чата 27—36

ГЛАВА V. — Укрѣпленіе Чатъ. — Госпиталь «Краснаго Креста»; предубѣжденіе противъ него въ средѣ солдатъ. Смертность въ немъ и причины ея. — Кладбище. — Дневка. — Порядокъ движенія колоннъ: пѣхотной и кавалерійской. — Нестерпимая жара; жажда возбуждаемая ею. — Пища. — Хоръ-Олумъ. — Измѣненіе характера мѣстности. — Развалины гробницы Джанъ-Махмуда. — Укрѣпленіе Дузь-Олумъ. Гарнизонъ его. — Приемъ провіанта и фуража. — Слухи о неприятелѣ. — Прибытіе штаба. — Извѣстіе объ осложненіи боѣзнн начальника отряда. — Гора Бекъ-Тепе. — Пыль. — Путь до Теръ-Сахана 37—45

ГЛАВА VI. — Теръ-Саханская долина. — Горы окружающія ее; окаменѣлости, свидѣтельствующія о нахожденіи ихъ подъ водой. — Торговля Теръ-Сахана. — Вѣсть о кончинѣ генералъ-адъютанта Лазарева; послѣдніе часы его жизни. — Принятіе начальствованія отрядомъ генераломъ Ломакинымъ. — Отъѣздъ начальника штаба въ Чатъ и отправленіе тѣла генерала Лазарева въ Чекишларъ. — Выступленіе въ Хаджи-Кала. — Колодцы Маргисъ. — Хаджи-калинская долина. — Охота на кабановъ. — Развалины укрѣпленія. — Дѣйствія авангарда: проложеніе дорогъ; стычка у Хаджи-Кала и отбитіе барановъ; набѣгъ въ оазисъ 46—52

ГЛАВА VII. — Прибытіе генерала Ломакина въ Хаджи-Кала. — Военный совѣтъ. — Выступленіе отряда. — Набѣгъ колонны полковника Навроцкаго на кочевья акъ-аттабаевцевъ. — Развалины Чукурунъ-Кала. — Бендесенъ. — Парадъ. — Чтеніе приказа о вторженіи въ неприятельскую землю. 53—56

ГЛАВА VIII. — Что такое Текинскій оазисъ? — Почва; производительность ея. — Орошеніе. — Общій типъ ауловъ. — Укрѣпленія. — Жилища: кибитки и сакли. — Численность народонаселенія. — Религія. — Государственное устройство и ханы. — Обычное право и судъ 57—66

ГЛАВА IX. — Войско и вооруженіе. — Сторожевые пикеты. — Система сигналовъ. — Способъ обороны края. — Нашествія: хивинцевъ въ 1855 г. и персовъ въ 1859 г. — Набѣги. — Организція партій. — *Кунъ* — вознагражденіе за убитыхъ. — Рабство. — Торговля; вывозъ и ввозъ; торговцы. — Промышленность 67—72

ГЛАВА X. — Домашній бытъ. — Положеніе женщины. — Амазонки. — Наружность текинцевъ. — Пища. — Куреніе табану; *еръ-чилима*. — Развлеченія. — Заключеніе браковъ: торгъ; цѣнность невѣстъ; брачный об-

рядъ. — Разводъ. — Похороны. — Кладбища. — Имущество движимое и недвижимое. — Текинскія лошади. — Характеристика текинцевъ 73—81

ГЛАВА XI. — Бендесенскій перевалъ. — Подъемъ на Конетъ-Дагъ. — Видъ на текинскій оазисъ. — Спускъ съ горы Козлы. — Привалъ въ котловинѣ источниковъ. — Козлинское ущелье. — Бахчи. — Первая ночь въ Теке. — Прибытіе аррьергарда колонны. — Баши. — Беурма 82—88

ГЛАВА XII. — Депутация отъ армянцевъ. — Арчманъ. — Склады. — Мирные жители. — Гробница Нуръ-Низъ-Сардара. — Сунче. — Мурче. — Бегриденъ. — Появленіе неприятельской конницы. — Дурунъ. — Первый раненый. — Драгунскій разъѣздъ. — Ночная перестрѣлка. — Парадъ. — Прибытіе колонны графа Борха. — Жертва фанатизма. — Путь до Яроджи. — Послѣдній бивакъ. — Толки о неприятелѣ. — Характеристика состава отряда. — Два шпіона. — Приготовленія къ бою 89—98

ГЛАВА XIII. — Выступленіе колоннъ; составъ ихъ. — Дорога отъ Яроджи до Геокъ-Тепе. — Туманъ. — Появленіе текинской конницы. — Схватка ея съ колонной гр. Борха. — Перестрѣлка съ джигитами. — Поле битвы. — Геокъ-Тепе, укрѣпленія его и окрестности. — Число нашихъ враговъ. — Почему текинцы удержали при себѣ семьи? — Совѣтъ вождей и ишановъ. — Принесеніе народомъ *тобы* 99—106

ГЛАВА XIV. — Атакованіе джигитами нашей цѣпи. — Подступленіе къ западной сторонѣ Геокъ-Тепе и открытіе артиллерійскаго огня. — Двѣ атаки. — Взятіе мельницы. — Дѣйствіе нашего огня. — Пѣшая атака драгунъ. — Взятіе передоваго укрѣпленія. — Переходъ кавалеріи на асхабадскую дорогу. — Попытка части текинцевъ прорваться изъ крѣпости. — Пѣшная текинка. — Очищеніе восточной стороны отъ неприятеля. — Еще пѣшая атака драгунъ. — Гибель казака посланнаго къ колоннѣ графа Борха. — Прибытіе ея. — Попытка замочъ аулъ. — Приготовленія къ штурму и занятіе войсками позицій 107—115

ГЛАВА XV. — Штурмъ. — Саперы и куринцы. — Кабардинцы и стрѣлки. — Грузинцы и эриванцы. — Охотники Липоваца. — Вылазка. — Смерть Сафонова. — Отступленіе штурмующихъ. — Резервъ майора Шауфуса. — Атака текинцевъ на терскую батарею и смерть Берды-Мурадъ-Хана. — Атака переславцевъ. — Обстрѣливаніе крѣпости. — Отводъ войскъ на мочлегъ. — Забытые. — Возвращеніе драгунъ и дагестанцевъ на бивакъ 116—125

ГЛАВА XVI. — Ночь послѣ боя. — Наши солдаты. — Невыясочной пунктъ. — Потери неприятеля. — Высылка семействъ изъ Геокъ-Тепе. — Сборы къ выступленію. — Было ли необходимо отступленіе? — Умыніе среди текинцевъ; совѣтъ; поздняя депутация. — Отступленіе отряда. — Убыль въ войскахъ за день боя. — Раненые. — Санитарный отрядъ и перевозочныя госпитальныя средства. — Положеніе раненыхъ, ѣхавшихъ на колесахъ и на верблюдахъ и шедшихъ пѣшкомъ 126—136

ГЛАВА XVII. — Порядок отступления. — Медленность движения. — Появление текинцев. — Перестрелка. — Охота за отстававшими животными. — „Бахча“. — Кара-Карызъ. — Похроны, прапорщика Григорьева. — Ночь. — Смерть шпиона. — Последний орудийный выстрелъ. — Кто были наши преследователи? — Прикалываніе верблюдовъ. — Карызъ. — Расхищеніе барановъ. — Приходъ въ Дурунь. — Козлятина 137—145

ГЛАВА XVIII. — Остановка въ Сунче. — Отведеніе текинцами воды. — Огни на горахъ. — Прибытіе почты. — Ночная перестрелка въ Арчма-нѣ. — Утомленіе раненыхъ. — Стычка. — Приходъ къ Беурму. — Первый отдых раненыхъ. — Намѣреніе укрѣпить Беурму и устроить склады. — Недостатокъ провіанта. — Голоданіе лошадей. — Конскія газеты — лакомство для солдатъ. — Арбузные и дынные листья. — Появленіе текинскаго отряда и схватка съ нимъ. — Прибытіе полоннымъ полковника Чижинова. — Допросъ плѣнныхъ 146—154

ГЛАВА XIX. — Отправленіе плѣннаго въ Геокъ-Тепе съ прокламаціей. — Присоединеніе полоннымъ полковника Навроцкаго. — Голодъ. — Отосланіе верблюдовъ въ Бендесенъ. — Внезапное выступленіе изъ Беуры. — Затруднительное положеніе частей. — Помощь драгунъ. — Последняя бахча. — Извѣстіе о назначеніи новаго начальника отряда. — Последняя ночь въ оазисѣ. — Снова на перевалѣ. — Слухи о намѣреніяхъ непріятеля. — Привалъ у источниковъ. — Новая дорога. — Последний взглядъ на Ахалъ. — Возращеніе въ Бендесенъ 155—163

ГЛАВА XX. — Нападеніе на фуражировъ. — Бѣгство Текме-Сердаря. — Легенда объясняющая его плѣнъ. — Съѣстные припасы найденные въ Бендесенѣ. — Выступленіе кавалеріи. — Плѣнные. — Позваніе текинскихъ шаекъ въ хаджи-валинской долині. — Безводный переходъ. — Теръ-Саханъ. — Извѣстіе о прибытіи въ Чекишляръ генерала Тервукасова. — Записка начальника штаба. — Зарево. — Появленіе диссентеріи. — Прибытіе всего отряда въ Теръ-Саханъ 164—170

ГЛАВА XXI. — Курьеръ къ Намѣстнику. — Цыгя среди дузь-олумскаго горназона. — Отправленіе эскадрона драгунъ для встрѣчи новаго начальника отряда. — Отъ Дузь-Олума до Чата. — Лавень. — Смотръ. — Депутация съ амазонкой во главѣ. — Текинскія лайки и ихъ подвиги. — Выступленіе изъ Чата. — Гнилая вода. — Колодцы Караджа-Батырь. — Возвращеніе въ Чекишляръ. — Разформированіе отряда. — Болѣзни. — Медленность перевозки войскъ на Кавказъ. — Заключеніе. 171—176

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Приступивъ къ изданію описанія похода, въ которомъ я имѣлъ счастье и въ то же время несчастье участвовать (счастье потому, что въ нѣсколько мѣсяцевъ проведенныхъ мною въ средѣ солдатъ, мнѣ удалось тысячу разъ убѣдиться въ нравственной ихъ силѣ и прирожденной доблести и несчастье потому, что пришлось разочароваться во многомъ и испытать всю горечь вынужденнаго отступленія предъ непріателемъ, котораго мы считали заранѣе побѣжденнымъ), — я прежде всего считаю долгомъ объяснить читателю причину побудившую меня къ этому смѣлому шагу.

Вернувшись въ концѣ 1879 года изъ Ахалъ-Текинской экспедиціи, я меньше всего думалъ, что мнѣ придется когда либо написать о ней хотя-бы одно слово. Мое тогдашнее званіе рядоваго переяславскаго драгунскаго полка заставило меня отклонить мысль объ этомъ, поданную нѣкоторыми близкими мнѣ людьми. Между тѣмъ въ обществѣ всюду, гдѣ только ни приходилось бывать, большинство не имѣло ни малѣйшаго понятія о, только что, окончившейся экспедиціи и знало лишь, что русскія войска потерпѣли пораженіе. Многіе винили непосредственныхъ руководителей ея, немалое число

сваливало вину на солдатъ. Досадно было слушать сужденія людей, незнавшихъ ни подробностей, ни обстоятельствъ дѣла. Несправедливые нападки на солдатъ (какъ будто бы въ Ахаль-Теке были какіе-то особенные солдаты) и на нѣкоторыхъ лицъ менѣе всего виновныхъ въ неудачѣ, оскорбляли во мнѣ чувство справедливости и вынудили наконецъ воспользоваться знакомствомъ съ многоуважаемымъ В. В. Комаровымъ и описать вкратцѣ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» бой при Геокъ-Тепе и отступление нашего отряда.

Бой 28-го августа 1879 г., подъ стѣнами Геокъ-Тепе не есть поражение, не есть пятно на славномъ знамени русскаго войска. Въ двѣнадцать часовомъ бою горсть русскихъ солдатъ боролась съ тридцатитысячнымъ непріателемъ, рѣшившимъ драться до послѣдней капли крови, поставившемъ въ свои ряды женъ и дѣтей, чтобъ въ льющейся ихъ крови находить поддержку своему мужеству, — въ этомъ бою русскій солдатъ не былъ хуже чѣмъ на Шипѣ и на стѣнахъ Карса. Такъ же безъ мысли о себѣ и о далекой родинѣ умиралъ онъ беззавѣтно, такъ же честно исполнялъ свой долгъ. Поле сраженія осталось за нами, если же не удалось взять крѣпости, то объясненіе этого заключается въ поговоркѣ: «сила соломенку ломить»; хотя въ данномъ случаѣ соломенка эта только надтреснула отъ напора силы — одна треть отряда выбыла изъ строя. Если бы солдаты не отразили вылазки непріателя, послѣ неудавшагося съ нашей стороны штурма, соломенка была бы сломана и уничтожена, — ни одинъ человекъ не вышелъ бы изъ оазиса. Мы отступили изъ подъ Геокъ-Тепе, чтобъ спасти себя отъ голодной смерти (какъ какъ съ двухдневнымъ запасомъ провіанта и фуража, не имѣя сообщенія съ тыломъ, осада была немыслима) и чтобъ спасти своихъ раненыхъ. Геокъ-тепинскій

бой не увѣнчался успѣхомъ, — но еще разъ подтвердилъ доблесть русскаго солдата.

Какъ сейчасъ гоню, поразившій меня разговоръ съ фельдфебелемъ эриванскаго полка на первомъ привалѣ послѣ отхода изъ подъ Геокъ-Тепе. Увидѣвъ его, я подошелъ къ нему поздороваться. Онъ не отвѣтивъ на привѣтствіе, прямо высказалъ мнѣ то, о чемъ, повидимому, думалъ все время:

— «Эхъ, осрамились мы! Ужъ лучше бы всѣмъ намъ остаться тамъ, лучше бы всѣмъ погибнуть, чѣмъ вернуться теперь цѣлыми въ штабъ квартиру...»

Я попытался утѣшить его сказавъ, что солдаты свято выполнили свой долгъ, что войска никто не попрекнетъ въ трусости и т. п.

— «Не то баринъ говоришь... прервалъ онъ меня. Гокъ-Тапы то мы не взяли... вотъ что! — и круто повернувшись отошелъ въ сторону, нежелая продолжать непріятный ему разговоръ.

Въ этомъ простомъ отвѣтѣ было глубокое сознаніе долга, какъ его понимаетъ русскій солдатъ: исполненіе его не заключается въ томъ, чтобъ сдѣлать все возможное, а въ томъ, чтобъ точно выполнить порученную ему задачу. Если ему поручать невозможное и онъ сдѣлаетъ все что было въ силахъ человѣческихъ, чтобъ выполнить это, — онъ все-же будетъ глубоко убѣжденъ, что осрамился если не доведетъ дѣла до конца и ему стыдно будетъ взглянуть на другихъ, онъ самъ себя будетъ укорять.

И на этихъ людей многіе сыпали упреки... — тѣ кто не имѣетъ понятія о нихъ.

Прошло со дня боя почти полтора года — Геокъ-Тепе въ рукахъ русскихъ, текинцы разбиты на голову. Я все поджидалъ,

что кто нибудь изъ участниковъ первой экспедиціи ознакомить общество съ нею и съ тѣмъ, что перевесъ нашъ отрядъ, съ непріателемъ нашимъ, съ его страной и т. п. — и потому молчалъ. Но никто не рѣшился взять это на себя и видя, что экспедиція наша забудется прежде чѣмъ русское общество ознакомится съ ней, я взялъ на себя смѣлость выполнить, насколько силы позволяютъ, эту трудную для меня задачу. Единственно, что поддерживаетъ меня, это надежда, что читатель снисходительно отнесется ко мнѣ и проститъ мнѣ, быть можетъ крайне неудачное, выполненіе принятаго на себя труда. Если въ мое описаніе вкрались неточности, то смѣю надѣяться, что товарищи мои по походу исправятъ ихъ, не осудивъ меня. — Я старался быть простымъ лѣтописцемъ, записавшимъ все, что удалось видѣть и слышать отъ другихъ, и старался, насколько возможно было, провѣрять все слышанное.

Къ приложенной къ описанію картѣ, мною составленной, я надѣюсь не отнесутся строго. Не будучи специалистомъ, быть можетъ скажутъ многіе, я не имѣлъ права взять на себя ея составленіе, но дѣло въ томъ, что вполне вѣрной карты этого края не составилъ еще ни одинъ специалистъ, — рѣшившись же на это, я заботился только о доставленіи читателю возможности, хотя приблизительно, слѣдить по картѣ за движеніями нашего отряда по Туркменіи и Ахалу.

ГЛАВА I.

Принятіе рѣшенія экспедиціи противъ текинцевъ. — Стараніе отыскать причину этого событія. — Настоящая причина. — Рекогносцировки и походы русскихъ войскъ по туркменскимъ степямъ за послѣднее десятилѣтіе. — Отсутствіе какихъ либо свѣдѣній о текинскомъ оазисѣ и его обитателяхъ. — Избраніе Чекишляра базисомъ экспедиціоннаго отряда и причины этого. — Исторія Чекишляра. — Сообщеніе судовъ съ берегомъ. — Постройка пристани. — Разширеніе укрѣпленія. — Торговая часть Чекишляра. — Низменность берега; наводненія. — Почва и окрестности. — Бѣлый Бугоръ.

Въ началѣ 1879 года была рѣшена экспедиція противъ туркменскаго племени текинцевъ, населяющаго оазисъ Ахаль-Теке, который простирается узкой полосой между сѣвернымъ склономъ хребта Копетъ-Дага и песками Кара-Кума. Экспедиція была задумана въ весьма широкихъ размѣрахъ; дѣятельныя приготовленія къ ней тотчасъ же начались и велись чрезвычайно секретно. Назначались части войскъ, заключались подряды и контракты, перевозились на ту сторону Каспія провіантъ, фуражъ, снаряды и т. п., переправлялись затѣмъ и войска, а въ Россіи еще никто не зналъ о новомъ походѣ. Первые извѣстія объ ахальтекинской экспедиціи распространились въ обществѣ только въ половинѣ мая.

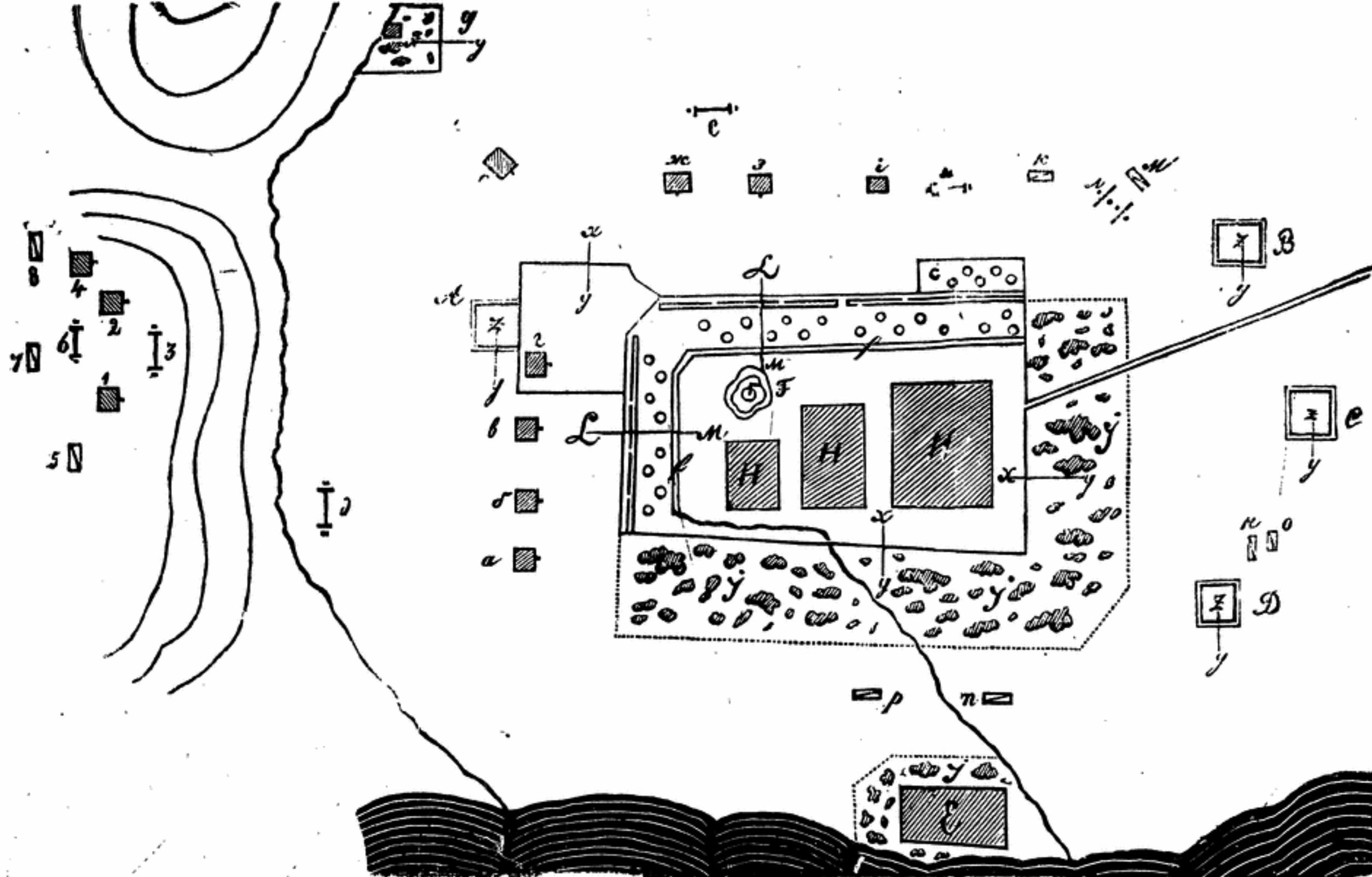
Естественно возникъ вопросъ о причинахъ ея; большинство впервые услышало имя племени, противъ котораго предпринималась экспедиція, не знало даже гдѣ находятся земли

имъ обитаемая; но слыша о большихъ приготовленияхъ и о назначеніи начальникомъ ея генералъ-адъютанта Лазарева, приобрѣвшаго себѣ столь громкое имя въ послѣднюю войну, всѣ поняли, что задуманное дѣло, не есть обыкновенная степная экспедиція, какіе предпринимались чуть не ежегодно въ закаспійскомъ краѣ, а нѣчто болѣе серьезное.

Причинъ оказалось превеликое множество, но настоящей причины никто не произносилъ, а можетъ быть и не хотѣлъ сознавать.

Одни говорили, что причина экспедиціи и конечная цѣль ея—демонстрація противъ Англіи. Въ виду ожидаемаго занятія англичанами Кабула, необходимо, говорили они, предупредить дальнѣйшее движеніе ихъ на Гератъ, а достигъ этого можно будетъ только приближеніемъ къ послѣднему, насколько возможно ближе, сильнаго русскаго отряда, да еще вдобавокъ поставленнаго подъ начальство генерала съ громкимъ именемъ. Но англичане лучше знали положеніе своихъ дѣлъ въ Афганистанѣ чѣмъ мы и, празднуя побѣды надъ Афганами, они съ первыхъ же шаговъ въ непріятельской странѣ поняли, что о Гератѣ имъ нечего и думать, распространяли же ложные слухи для того лишь, чтобъ въ случаѣ окончанія войны не встрѣтилось бы препятствій со стороны Россіи къ присоединенію къ индійскимъ владѣніямъ хотя-бы Кандагара.

Другіе увѣряли, что экспедиція противъ текинцевъ необходима для навазанія ихъ за набѣги на нашихъ подданныхъ Туркменъ: Юмудовъ, Гоклановъ, Джафарбайцевъ, Аттабаевцевъ и т. п.; что русское правительство не можетъ допустить, чтобъ дикія шайки грабили людей намъ преданныхъ; что если мы не заступимся за несчастныхъ, то они, въ концѣ концовъ, или обратятся къ защитѣ Персіи и такимъ образомъ нашъ *престижъ* будетъ подорванъ въ Средней Азій, или же присоединятся къ текинцамъ и сообщая съ ними будутъ нападать на насъ. Всѣ эти доводы кажутся неотразимо вѣскими и убѣдительными, но дѣло въ томъ, что во 1) всѣ эти племена находятся у насъ часто въ фиктивномъ подданствѣ,

ХРЕБЕТЪ КОПЕТЪ-ДАГЪ.

Поясненіе плана:

- А — кала № 1 и мельница; послѣ взятія ея — перевозный пунктъ.
 В — кала № 2.
 С — кала № 3.
 Д — кала № 4.
 Е — аулъ Янги-Кала.
 F — хурганъ.
 G — мельница, окруженная садомъ и валомъ.
 Н — избытки населенія укрывающагося въ Геонъ-Тепе.
 I — поля съ джугарой и бахчи.

Масштабъ около 300 саж. въ дюймѣ.

Первая позиція авангарда.

- 1 — кабардинскій батальонъ.
 2 — куринскій батальонъ.
 3 — терская казачья полубатарея.
 4 — сводный стрѣлковый батальонъ.
 5 — 3-ій эскадронъ переяславскихъ драгунъ.
 6 — ракетная батарея.
 7 — сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.
 8 — 4-й эскадронъ переяславскихъ драгунъ.

Расположеніе войскъ передъ штурмомъ.

- а — саперная рота.
 б — батальонъ куринскаго полка.
 в — " кабардинскаго "
 г — " сводный стрѣлковый.

- д — два орудія пѣшей полубатареи 20 ор. и два горныхъ орудія.
 е — резервъ — батальонъ ширванскаго полка.
 ж — батальонъ грузинскаго грендерскаго полка.
 з — " лейбъ эриванскаго полка.
 и — команда охотниковъ Липоваца.
 н — ракетная сотня.
 к — полуэскадронъ переяславскихъ драгунъ.
 л — два орудія терской казачьей полубатареи.
 м — сотня волжскаго и сотня таманскаго каз. полковъ.
 н — полуэскадронъ переяслав. драгунъ.
 о — сотня дагестанскаго конно-иррег. полка.
 п — эскадронъ переяславскихъ драгунъ.
 р — сотня дагестанск. конно-иррег. полка.
 с — 2 орудія терской казач. полубат. и 2 орудія пѣшей полуб. 20-й бригады.

а пожалуй даже и меньше того; изъ 12 мѣсяцевъ года, въ нашихъ предѣлахъ многіе живутъ лишь 4, остальное же время пребываютъ на персидской территоріи; во 2) дань платятъ не намъ, а персамъ; въ 3) преданность ихъ заключается лишь въ томъ, что они готовы за хорошую плату доставлять намъ верблюдовъ и принимать старшинъ назначаемыхъ нашими властями изъ ихъ же среды, причемъ признаютъ за ними только званіе, а продолжаютъ подчиняться своимъ выборнымъ аксакаламъ; въ 4) эти несчастные и сами нападаютъ на текинцевъ при всякомъ удобномъ случаѣ; въ 5) они никогда не предадутся персамъ, потому, что не вѣрятъ ихъ могуществу и хорошо знаютъ, что текинцевъ персы боятся и не въ силахъ съ ними справиться, и, наконецъ, въ 6) племена эти никогда не присоединятся къ текинскому, что нетрудно заключить изъ того, что страдая постоянно отъ набѣговъ текинцевъ, они тѣмъ не менѣе не могутъ, вслѣдствіе вражды между собой, соединиться для общаго отпора врага. Текинцевъ же они считаютъ своими злѣйшими врагами.

Наконецъ третьи доказывали, что текинцевъ необходимо покорить потому, что они препятствуютъ установленію правильной караванной торговли между Хивой и Красноводскомъ. Таковой никто и не пытался никогда установить.

Причина движенія нашего въ Текинскій оазисъ, и причина единственная, есть наше сосѣдство съ ними, сосѣдство цивилизованнаго государства съ нецивилизованнымъ, которое на основаніи историческаго закона должно всегда и вездѣ кончатся полнымъ подчиненіемъ послѣдняго первому. Какъ бы ни были плохи наши финансы, какъ бы ни были намъ дороги русская кровь и милліоны рублей, историческій законъ неумолимъ и мы должны подчиниться его требованіямъ и можемъ лишь отдалить событіе, но не устранить его. Покоривъ Ташкентъ мы не могли быть непосредственными сосѣдами Кокана и Хивы; не по своей волѣ мы заняли Кульджу, не изъ-за честолюбивыхъ завоевательныхъ стремленій подчинимъ себѣ Текинскій оазисъ, а за нимъ Мервъ и Бухару. Будутъ ли къ намъ относиться

Мервцы враждебно, а бухарцы дружелюбно, это безразлично, — рано или поздно они должны будут, несмотря на все нежелание даже с нашей стороны, подпасть под нашу власть и подчиниться нашей культурѣ. Задачи Россіи и Англіи на востокѣ сходны и эти государства въ концѣ концовъ должны сдѣлаться въ Азіи непосредственными сосѣдями. —

Русскимъ войскамъ расположеннымъ въ закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ, при полученіи извѣстія о снаряженіи новой экспедиціи, не впервые пришлось готовиться къ выступленію въ степной походъ. На этотъ разъ только ихъ оказалось очень мало и они должны были послужить, такъ сказать кадрами для формируемаго экспедиціоннаго отряда.

Походы по закаспійскимъ степямъ были совершаемы нашими отрядами въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ чуть не ежегодно, причемъ нѣкоторые изъ нихъ ходили даже въ текинскій оазисъ.

Такъ въ 1870 году, въ ноябрѣ и декабрѣ, полковникъ Столѣтовъ съ небольшимъ отрядомъ прошелъ отъ Красноводска до Кизиль-Арвата, т. е. до пункта отъ котораго начинается оазисъ.

Въ 1871 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ русскіе впервые заняли аулъ Чекишляръ.

Въ 1872 г. тотъ же полковникъ Столѣтовъ съ отрядомъ въ 1,700 человекъ выступилъ по старому руслу Аму-Дарьи, прошелъ до колодцевъ Игды, затѣмъ посѣтилъ аулы текинцевъ Кизиль-Арватъ, гдѣ пробылъ цѣлый мѣсяцъ и Кодисъ, Заау, Кизиль-Чешме, Бами и Беурму и переваливъ черезъ Копетдагскій хребетъ, спустился по берегамъ Сумбара и Атрека, до Чикишляра, совершивъ походомъ 3,000 верстъ, изъ числа которыхъ 1,600 верстъ пути были обречены на обречены въ первый разъ.

Въ 1873 г., въ февралѣ и мартѣ, красноводскій отрядъ въ составѣ 1880 человекъ ходилъ за Атрекъ въ земли Юмудовъ и Гокленовъ съ цѣлью пріобрѣтенія въ кочевьяхъ ихъ верблюдовъ, для готовившагося тогда похода на Хиву.

До 1878 года небольшіе рекогносцировочные отряды ходили во всѣхъ направленіяхъ по туркменской степи. Въ этомъ же году генераль-майоръ Ломакинъ ходилъ лично во главѣ отряда, въ составъ котораго вошли 2 батальона ширванскаго полка, 4 сотни лабинскаго казачьяго и 8 орудій, до Хаджи-Кала и здѣсь разрушилъ текинскую крѣпость.

Казалось бы, что естественнымъ результатомъ всѣхъ этихъ походовъ и рекогносцировокъ должно было быть полное знакомство съ туркменскими племенами вообще и съ текинцами, какъ самымъ сильнымъ изъ нихъ въ особенности, но между тѣмъ ничего подобнаго не было и мы, не смотря на желаніе узнать съ какого рода врагомъ намъ прійдется имѣть въ предстоящей экспедиціи дѣло, не могли рѣшительно найти во всемъ отрядѣ человека, который бы имѣлъ объ Ахалѣ и его обитателяхъ сколько либо точное понятіе и представленіе; на картахъ же генеральнаго штаба текинскій оазисъ обозначался въ видѣ чистой бумаги раздѣленной градусами широты и меридіанами. Войска лишь знали противъ кого идутъ, но не знали съ кѣмъ прійдется имѣть дѣло.

При составленіи плана Ахалъ-Текинской экспедиціи возникъ естественно, вопросъ, откуда направить экспедиціонный отрядъ изъ Красноводска, или изъ Чекишляра? Первый имѣлъ за собой весьма важное преимущество, заключавшееся въ удобствѣ разгрузки и нагрузки судовъ, т. е. послѣдніе могли бы въ немъ подходить къ самой пристани; кромѣ того разгрузка производилась бы безостановочно, вслѣдствіе того, что Красноводскій заливъ вполне защищенъ отъ вѣтровъ и бурь, и благодаря этому войска и грузъ могли бы быстрѣе доставляться съ Кавказа. Всѣхъ этихъ качествъ не имѣлъ за собой Чекишляръ, ибо вслѣдствіе отсутствія, какой бы то ни было гавани, суда должны останавливаться на рейдѣ, ничѣмъ не защищенные отъ бурь и вдобавокъ, по причинѣ мелководія, на разстояніи 5 верстъ отъ берега, а затѣмъ уже перегружать весь грузъ на туркменскія лодки. Это неудобство было весьма существенно, тѣмъ болѣе, что туркменскія лодки такъ-же не

могли подходить на полъ версты къ берегу и съ нихъ весь грузъ приходилось перетаскивать на рукахъ, лошадей же прямо бросать въ воду. За то съ другой стороны движеніе отряда изъ Чекишляра представляло за собою ту выгоду, что при всемъ движеніи до Текинскаго оазиса отрядъ не будетъ нуждаться въ водѣ, т. е. на всемъ пути самый большой безводный переходъ (отъ Теръ-Сахана до Хаджи-Кала) заключаетъ въ себѣ всего лишь 46 верстъ; тогда какъ идя въ оазисъ изъ Красноводска на Кизиль-Арватъ войска встрѣтили бы на пути два большихъ безводныхъ пространства, одно въ 70, другое въ 130 верстъ. Избранію Чекишляра базисомъ экспедиціи способствовало немало и то обстоятельство, что благодаря близости населенныхъ и плодородныхъ провинцій Персіи, наше правительство рязсчитывало на легкое обезпеченіе экспедиціоннаго отряда фуражемъ, продовольствіемъ и верблюдами. Разсчетъ былъ вполнѣ вѣренъ и намъ конечно, не пришлось бы претерпѣть многого во время похода, да пожалуй и весь результатъ экспедиціи былъ бы иной, но надежды эти не оправдались. Причины этого мнѣ достовѣрно неизвѣстны, но въ отрядѣ у насъ говорили всѣ, что персидское правительство обѣщало свое содѣйствіе и сдержало бы обѣщаніе, еслибъ въ дѣло не вмѣшалась англійская интрига направленная противъ насъ при дворѣ шаха. Подрядчики провіанта, фуража и верблюдовъ были уже законтрактованы въ Персіи и получили задатки, какъ вдругъ пришло изъ Тегерана, неожиданное распоряженіе воспрецавшее всякія сношенія съ отрядомъ; вдоль границы усилили вѣрдоны и, взаимѣнъ ожидаемыхъ верблюдовъ, фуража и провіанта, генералу Лазареву были отосланы назадъ деньги выданныя имъ впередъ; лишь нѣсколько десятковъ верблюдохозяевъ пробрались тайкомъ черезъ границу и присоединились къ намъ.

Чекишляръ, небольшой аулъ туркменъ-іомудовъ, расположенный въ южной части восточнаго берега Каспійскаго моря, до 1871 года заключалъ въ себѣ лишь небольшое число кибитокъ; обитатели его вмѣстѣ съ жителями сосѣднихъ побережныхъ ауловъ промышляли, главнымъ образомъ, морскимъ

грабежомъ вдоль персидскихъ береговъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года русскіе впервые заняли этотъ пунктъ, полагая что владѣя имъ, легче будетъ пріобрѣтать верблюдовъ у сосѣднихъ племенъ. По окончаніи Хивинскаго похода Чекишляръ былъ покинутъ нашими войсками и послѣ того былъ снова занимаемъ ими нѣсколько разъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки, во время производившихся рекогносцировокъ по р. Атреку. Наконецъ 20 Сентября 1878 года онъ былъ въ полѣдній разъ занятъ рекогносцировочномъ отрядомъ генерала Ломакина и окончательно удержанъ за нами. Съ этихъ поръ Чекишляръ изъ простаго аула превратился въ небольшое укрѣпленіе съ постояннымъ гарнизономъ.

Съ избраніемъ Чекишляра мѣстомъ средоточія Ахаль-Текинскаго экспедиціоннаго отряда, онъ быстро сталъ разрастаться. Усиленная работа закипѣла еще съ Апрѣля мѣсяца. Для перевозки войскъ и грузовъ были законтрактованы суда пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій» и вотъ пароходъ за пароходомъ начали привозить въ Чекишляръ войска, провіантъ, доски, балки и всякій грузъ. Съ судовъ все перевозилось на берегъ при посредствѣ туркменскихъ лодокъ. Число этихъ лодокъ было весьма ограничено—около 40 и за каждый рабочій день хозяинъ ся получалъ 2 р., а за не рабочій по рублю. Такой способъ перевозки груза и пассажировъ былъ въ высшей степени неудобенъ, такъ какъ все зависѣло отъ состоянія моря и погоды; въ бурную погоду сообщеніе на лодкахъ прекращалось, въ тихую—тоже самое; иногда же по нѣскольку дней сряду стояла мертвая зыбь или штиль и приходилось ждать у моря погоды, стоя на рейдѣ. За то, бывало, при спокойномъ морѣ и небольшомъ вѣтрѣ, работа кипитъ усиленно и сотни людей были заняты нагрузкой и разгрузкой, тасканьемъ кулей и всевозможныхъ тяжестей. Кромѣ лодокъ имѣлся въ Чекишлярѣ барказъ и небольшой пароходъ «Араксъ», совершавшій рейсы между пристанью и прибывавшими пароходами и шхунами, въ тѣ дни когда лодки бездѣйствовали, и перевозившій лишь почту и пассажировъ. Первымъ дѣломъ было

приступлено къ постройкѣ пристани, къ которой могли бы свободно подходить туркменскія лодки, чтобъ избавить поскорѣй несчастныхъ солдатъ, вынужденныхъ цѣлый день таскать на себѣ грузъ съ лодокъ на берегъ, подъ палящимъ солнцемъ, находясь по поясъ въ водѣ; работа эта быстро подвигалась впередъ. На берегу, въ самомъ Чекишлярѣ, выросли одинъ за другимъ кое-какъ сколоченные балаганчики разныхъ торговцевъ; скоро торговая часть укрѣпленія значительно разрослась и появились три улицы. Сообразно съ прибытіемъ частей войскъ увеличивался и самъ Чекишляръ. На мѣстѣ, гдѣ еще наканунѣ не было ничего кромѣ песку и ракушекъ, внезапно выросло, съ приходомъ какой либо части, множество палатокъ и кибитокъ и появлялась новая улица или переулокъ. Съ прибытіемъ всѣхъ предназначенныхъ въ составъ экспедиціоннаго отряда войскъ, Чекишляръ разросся до весьма порядочныхъ размѣровъ, раскинувшись вдоль морскаго берега почти на 3 версты. Поперекъ всего укрѣпленнаго лагеря, параллельно берегу шла довольно широкая улица, которую въ шутку стали величать Ахаль-Текинскимъ проспектомъ.

Въ центрѣ лагеря, города или укрѣпленія (всѣ эти названія одинаково примѣнялись къ Чекишляру), въ формѣ подковы, концами обращенной къ морю, раскинулись кибитки штаба, а посреди стояла ставка командующаго отрядомъ генералъ-адъютанта Лазарева; позади ея находилась сторожевая вышка, на верху которой развѣвался русскій національный флагъ, а на площадкѣ ея у флагштока день и ночь стоялъ часовой. Къ сѣверу былъ расположенъ лагерь казаковъ, конной артиллеріи и драгунъ, по среди его стояла отдѣльно кибитка начальника кавалеріи; позади штаба расположилась часть пѣхоты. Къ югу, ближе къ морю, отдѣленная отъ штаба дорогой идущей отъ пристани къ интендантскимъ складамъ, раскинулась торговая и промышленная часть Чекишляра, состоявшая изъ небольшихъ деревянныхъ домиковъ, балагановъ и кибитокъ. Постройки эти образовали двѣ улицы и набе-

режную; между ними особенно рѣзко выдавались двѣ: домъ армянина Оганеса, содержавшаго ресторанъ, въ которомъ былъ, даже, небольшой билліардъ и домъ мѣщанина Данилова, слышавшаго подъ именемъ Кузмича, торговавшаго всѣмъ чѣмъ хотите, преимущественно же яствами и питіями. — На набережной стояла кибитка, въ которой находился Чекишлярскій Борель, ресторанъ содержавшійся M-lle Pauline Lalligont, бойкой француженкой не первой молодости, хотя съ большими претензіями, кокетничавшей со всѣми, и обиравшей немилосердно ловеласовъ. Позади торговой части были расположены провіантскіе магазины и интендантскіе склады. За торговой частью разбился вдоль берега лагерь пѣхоты и колесный обозъ.

Торговля въ Чекишлярѣ шла весьма бойко, несмотря на то что цѣны на все были довольно высоки. За то мы имѣли все что нужно подъ рукой; тутъ былъ и портной и часовыхъ дѣлъ мастеръ и фотографъ (пріѣзжавшій на нѣсколько недѣль) и даже ювелиръ. Мы имѣли и Бореля (Pauline) и въ своемъ родѣ Палкина (Оганеса), бравшаго за порцію огуломъ всего лишь по 30 копѣекъ; были и попроще съѣстные лавки, осаждаемые всегда солдатами; на базарѣ можно было купить все, что только можетъ понадобиться въ походной жизни. Большинство торговцевъ — были армяне и лишь небольшое число русскихъ, какъ тѣ такъ и другіе быстро наживались и расширяли свою торговлю. По временамъ пріѣзжали жители аула Гассанъ-Кули, находившагося въ 16 верстахъ къ югу отъ Чекишляра и населеннаго Туркменами - Джафарбайцами, и привозили для продажи ковры, паласы, дыни, чуреки, лаваша и верблюжье молоко. Изъ всѣхъ товаровъ, предлагаемыхъ торговцами, наибольшій спросъ былъ на сельтерскую воду и лимонадъ газесъ; число потребителей было весьма велико, благодаря сильной жарѣ, ежеминутно возбуждавшей жажду, и дурному качеству простой воды. По всему лагерю валялись по землѣ въ изобиліи бутылки отъ лимонаду и сельтерской воды, изъ которыхъ солдатики наши извлекали себѣ пользу, дѣлая изъ нихъ стаканы.

Берегъ на которомъ раскинулся Чекишляръ чрезвычайно низокъ и нерѣдко, во время сильныхъ бурь при вѣтрѣ съ моря, заливается на большое пространство водою. Такъ по рассказамъ мѣстныхъ старожиловъ въ 1855 году было сильное наводненіе, затопившее всѣ окрестности на 17 верстѣ. Къ счастью для нашего отряда, за все время экспедиціи было лишь два наводненія, 7 и 11-го Іюня, затопившія на короткое время часть лагеря. Первое наводненіе произошло, совершенно неожиданно для всѣхъ, среди темной ночи, когда весь лагерь былъ погруженъ въ глубокій сонъ. Переполохъ былъ ужасный; особенно въ кавалерійскомъ лагерѣ, гдѣ лошади посрывались съ коновязей и разбѣжались во всѣ стороны, опрокидывая палатки и все что попадалось на пути.

Почва въ Чекишлярѣ и его окрестностяхъ состоитъ изъ рыхлаго крупнаго песка, перемѣшаннаго съ массой мелкихъ морскихъ раковинъ; мѣстами же попадаются довольно обширные солончаки. Всюду, куда ни бросишь взоръ, не видно ни малѣйшаго признака зелени и это производитъ какое то тяжелое впечатлѣніе на непривычнаго человѣка; однообразный сѣровато-желтый колоритъ всей мѣстности дѣйствуетъ раздражительно на нервы. Не веселы окрестности Чекишляра, — съ одной стороны синевато-зеленое море, съ другой песчаная пустыня. Единственная возвышенность, Бѣлый Бугоръ, находится въ 12 верстахъ съ Сѣверу отъ укрѣпленія; это довольно высокій (около 300 ф.) известковый холмъ, считавшійся прежде пограничнымъ пунктомъ между Россіей и Персіей.

ГЛАВА II.

Медленность перевозки войскъ и всего необходимаго для экспедиціи. — Составъ отряда. — Прибытіе въ Чекишляръ генералъ адъютанта Лазарева и отряда „Краснаго Креста“. — Выступленіе авангарда. — Попытка направить Атрекъ по старому руслу. — Заботы начальника отряда объ устройствѣ складовъ и обоза. — Конно-железная дорога. — Приобрѣтеніе верблюдовъ; злоупотребленія. — Случай съ полковникомъ Навроцкимъ. — Наемъ верблюдовъ помѣсячно. — Хитрости верблюдохозяевъ. — Исторія съ верблюжьими хвостами. — Колесный обозъ. — Полевая почта; отдѣленія ея и дѣятельность. — Туркмены почтальоны.

Въ апрѣлѣ, какъ я уже упомянулъ выше, началась перевозка войскъ и всего необходимаго для экспедиціи. Съ этой цѣлью правительство заключило контрактъ съ обществомъ «Кавказъ и Меркурій», отдавшимъ въ полное его распоряженіе всѣ свои суда, за исключеніемъ пароходовъ, совершающихъ срочные рейсы между портами Каспійскаго побережья, хотя на нихъ подвозились иногда грузы и части войскъ. Неудобство разрузки въ Чекишлярѣ сильно тормозило дѣло и влекло за собой массу бесполезныхъ издержекъ для правительства, въ видѣ платы пароходамъ за простойные дни и т. п., да кромѣ того приходилось откладывать и самый походъ на неопредѣленное время. Въ то время, когда въ Петербургѣ всѣ предполагали, что экспедиціонный отрядъ уже выступилъ изъ Чекишляра, онъ еще не былъ весь и перевезенъ даже туда. Конечно тутъ винить не кого, ибо главной причиной медленности перевозки войскъ и всего необходимаго для экспе-

дницъ было недостаточное число судовъ, которыми можно было воспользоваться для этой цѣли. Такъ или иначе, но дѣло медленно подвигалось впередъ, несмотря на всю энергію генерала Лазарева и только въ концѣ Іюня всѣ войска, предназначенныя въ составъ Ахаль-Текинскаго экспедиціоннаго отряда, сосредоточились въ Чекишлярѣ. Принимая во вниманіе размѣры русскихъ отрядовъ, совершавшихъ походы въ Средней Азіи, нашъ отрядъ, казалось, былъ очень великъ; въ составъ его вошло 16 батальоновъ пѣхоты (по мирному положенію), 18 сотень и 2 эскадрона кавалеріи, 26 орудій, ракетная батарея и рота саперъ. Весь цвѣтъ кавказской арміи былъ на лицѣ; лучшіе полки доблестной кавказской арміи имѣли тутъ своихъ представителей: Лейбъ-Эриванскій, Грузинскій гренадерскій, Кабардинскій, Ширванскій, Куринскій, Апшеронскій, Дагестанскій, Ахалцыхскій, Навагинскій и Александропольскій полки, выслали своихъ отборнѣйшихъ солдатъ въ экспедицію. Кавказская кавалерія, регулярная и иррегулярная, терское и кубанское войска, тоже имѣли своихъ представителей въ лицѣ: дивизіона Переяславскаго драгунскаго полка, 6 сотень Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, 2 с. Волжскаго, 4 с. Таманскаго, 4 с. Полтавскаго и 2 с. Лабинскаго, казачьихъ полковъ. Артиллерія также была всѣхъ трехъ родовъ: пѣшая, конная и горная; имѣлась и ракетная батарея, на которую возлагались большія надежды. Однимъ словомъ отрядъ былъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ. И кто бы повѣрилъ тогда, что отрядъ этотъ не въ состояніи будетъ выполнить возложенную на него задачу, которая всѣмъ казалась до такой степени легко достижимой и пустячной; невозможно было допустить даже, что отрядъ этотъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ поспѣшно отступать предъ безпорядочными толпами полудикихъ сыновъ Ахала, передъ *халатниками*, какъ ихъ съ презрѣніемъ всѣ называли. Дѣйствительно меньше всего мы могли ожидать этого. Опытность и неоднократно доказанныя на дѣлѣ военныя способности

генерала Лазарева, составившаго себѣ громкую славу, казались порукой за успѣхъ экспедиціи и всѣ этому твердо вѣрили...

1-го Іюля командующій Ахаль-Текинскимъ экспедиціоннымъ отрядомъ, генералъ-адъютантъ И. Д. Лазаревъ выѣхалъ со штабомъ изъ г. Баку и на слѣдующій день прибылъ въ Чекишляръ. Нѣсколько дней спустя прибылъ туда же санитарный отрядъ Краснаго Креста съ уполномоченнымъ г. Сараджевымъ, двумя докторами и 9-ю санитарями; отрядъ этотъ привезъ съ собой около 500 пудовъ разныхъ вещей, лекарствъ и госпитальныхъ принадлежностей. Тотчасъ же околотки всѣхъ частей войскъ были снабжены всѣмъ необходимымъ, на 12 кроватей каждый, и кромѣ того къ 17 Іюня было открыто въ Чекишлярѣ отдѣленіе Краснаго Креста на 200 кроватей и такое же отдѣленіе, вслѣдъ за симъ, выступило въ Чатъ для устройства тамъ госпиталя.

По прибытіи въ отрядъ, генералъ Лазаревъ, сдѣлавъ смотръ войскамъ, рѣшилъ немедленно выслать впередъ авангардъ, главнымъ образомъ, для разработки пути въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это окажется необходимымъ, устройства спусковъ къ Атреку и Сумбару, рытья колодцевъ и т. п. Въ составъ авангарда вошли 3 батальона пѣхоты, 5 сотень кавалеріи и 2 горныхъ орудія и начальникомъ его былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Долгорукій. 6-го Іюня авангардъ выступилъ изъ Чекишляра и направился въ Чатъ. Въ слѣдъ за симъ начальникъ отряда поручилъ полковнику Шелковникову уничтожить плотину возведенную на р. Атрекѣ туркменами-аттабаевцами у Бенда и направить теченіе этой рѣки въ старое русло; благодаря сочувствію заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ Гассанъ-Кулинецъ, выставившихъ около 1,000. рабочихъ рукъ, дѣло это было весьма скоро исполнено, хотя и не удалось вполнѣ, т. к. вода, пройдя нѣкоторое пространство по старому руслу, залила низменныя мѣстности, но все же не дошла до моря, т. е. до стараго устья рѣки. Отчасти объясняли это тѣмъ, что аттабаевцы, оставшіеся безъ воды, отвели ее снова въ нѣсколькихъ мѣстахъ повыше Бенда.

Главной заботой генерала Лазарева было устройство ар-